УДК 94 (571.54)

ББК 63.3 (253)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-37-157-162

Ч. Ц. Цыренов

КОНЦЕПТ «ДУША» В БУДДИЙСКОМ ДИДАКТИЧЕСКОМ
СОЧИНЕНИИ «ЗЕРЦАЛО МУДРОСТИ» Э.-Х. ГАЛШИЕВА:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Предложена реконструкция концепта «душа» в бурятской буддийской традиции на основе анализа дореволюционного религиозного сочинения Эрдэни-Хайбзун Галшиева (1855–1915) «Зерцало мудрости». Выявлены основные содержательные характеристики исследуемого концепта и определена степень его значимости для бурятского менталитета.

Ключевые слова: бурятский буддизм, концепт «душа», «Зерцало мудрости», Эрдэни-Хайбзун Галшиев.

Ch. Ts. Tsyrenov

THE CONCEPT OF “SOUL” IN THE BUDDHIST DIDACTIC
WRITING “MIRROR OF WISDOM” BY E.-KH. GALSHIEV:
HISTORICAL AND CULTURAL RECONSTRUCTION

The article presents the reconstruction of the concept of “soul” in the Buryat Buddhist tradition based on the analysis of the pre-revolutionary religious composition “Mirror of Wisdom” by Erdeni-Khaibzun Galshiev (1855–1915). The main substantive characteristics of the concept are revealed and the degree of its significance for the Buryat mentality is determined.

Keywords: Buryat Buddhism, concept “soul”, “Mirror of wisdom”, Erdeni-Khaibzun Galshiev.

Концепт «душа» относится к ключевым в духовно-ментальной сфере и очень самобытно реализуется в бурятской дореволюционной литературе. Концепту «душа» в настоящее время посвящено немало исследований отечественной текстологии. В частности, он стал предметом специального анализа в работах Ю. Д. Тильмана, М. Ю. Михеева и др., относится к числу малоизученных проблем бурятской духовной культуры и религии. Целью данной статьи является историко-культурная реконструкция концепта «душа» на основе стихотворного дореволюционного дидактического сочинения «Зерцало мудрости» «Бэлигэй толи», созданного известным бурятским ламой-просветителем Э.-Х. Галшиевым (1855–1915). Выбор данного сочинения обусловлен тем, что оно сыграло значительную роль в эволюции бурятской культуры и религии. Полное название этого произведения – «Зерцало мудрости, разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам». Наибольший вклад в исследование и перевод этого произве-

дения внес видный бурятский ученый Ц.-А. Дугарнимаев, который в 1966 г. выполнил полный перевод «Бэлигэй толи» на русский язык и составил подробные к нему примечания [Галшиев 2006: 165–344]. В нашем исследовании мы опирались на перевод, выполненный Ц.-А. Дугарнимаевым. Говоря о жанре исследуемого произведения, Ц.-А. Дугарнимаев пишет, что «Зерцало мудрости» «относится к жанру «субхашита», традиционному для индийской литературы» [Там же: 348]. С санскрита слово «субхашита» переводится как «хорошо сказанное или изящное изречение, афоризм».

В своем сочинении Э.-Х. Галшиев уделил большое внимание проблемам социально-этического и религиозного характера, он в изящной афористической форме подробно рассмотрел проблемы гармоничной социокультурной коммуникации людей в самых различных статусно-ролевых ситуациях (высший – низший, старший – младший, богатый – бедный, гость – хозяин и т. д.), включая конфликтные выигрышные и конфликтные проигрышные. В различной обстановке любой человек может быть и выше, и ниже кого-либо, и старше, и младше кого-либо, и богаче, и беднее кого-либо и т. д. Автор подробно рассматривает особенности таких ситуаций и дает читателю свои советы. Советы Галшиева можно свести к двум вариантам – либо принять что-либо или кого-либо, либо отвергнуть, или согласиться с чем-либо, или отказаться, что полностью согласуется с названием самого произведения. По мнению Л. Е. Янгутова, сочинение Галшиева «представляло собой свод правил, регламентирующих поведение бурят в их повседневной жизни, затрагивающих практически все стороны их хозяйственной и духовной жизни. При этом правила светской жизни были строго подчинены буддийской морали» [2009: 12]. Структуру «Зерцала мудрости» можно представить в виде нижеприведенной таблицы 1.

Таблица 1

Структура и краткое содержание сочинения «Зерцало мудрости»*

№	Номер главы	Порядковый номер субхашит	Кол-во субхашит в главе	Заголовки	Основные понятия и принципы
1	2	3	4	5	6
1	Глава первая	1–137	137	Как беречь тело и имущество свое	Трудолюбие. Аккуратность. Почтение родителей как богов. Гостеприимство. Богатство и добродетель. Здоровье и болезни
2	Глава вторая	138–270	133	О совершенствовании разума	Вежливость в беседах и спорах с друзьями и врагами. Правила познания и размышления. Советы отправившимся в чужие страны. Правила воспитания детей
3	Глава третья	271–408	138	О бдительности и внимательности	Правила поведения с врагами, друзьями. Осуждение гнева, тщеславия и опрометчивости. Правила поведения в чужих странах

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
4	Глава четвертая	409–538	130	Как вести себя с врагами	Правила поведения с врагами (сильные, равносильные и слабые, близкие, срединные и дальние). Великодушные по отношению к побежденным врагам. Правила выбора друзей. Тщательное изучение внешних, внутренних качеств человека. Классификация друзей и врагов. Умение хранить чужие тайны
5	Глава пятая	539–674	136	Думать о будущем	Сдержанность в проявлении радости и гнева как реакций на похвалу и замечания. Осуждение торопливого доверия и склонности к сплетням. Правила поведения с сильным, равным и слабым врагом. Манера поведения. Правила ответа на возражения и изложения своих мыслей в кругу собравшихся
6	Глава шестая	675–788	114	В жизни быть честным, бескорыстным	Осуждение зависти к более способным людям. Чувство сострадания и благодарности ко всем живым существам. Осуждение показных благодеяний, восхваление скрытых благодеяний (775, 750, 988). Помощь ослабшему лютому врагу. Искоренение собственных пороков
7	Глава седьмая	789–860	72	Как в действиях воздерживаться от прегрешений	Ахимса. Недопустимость убийства всех живых существ. Личная ответственность за каждое смертоубийство. Важность раскаяния за совершенные и отказа от последующих прегрешений
8	Глава восьмая	861–1000	139	О творении добродетели	Важность осознания неизбежности смерти и ее постоянной угрозы. Правила совершения молитвы. Важность накопления добродетели. Осуждение скупости и необходимость помощи бедным и нищим

*Сост. по: [Галшиев 2006].

Мы произвели тематическую выборку субхашит из «Зерцала мудрости», в которых упоминается слово «душа» (сэдьхэл) в том или ином контексте. В общей сложности в оригинальном бурятском тексте «Зерцала мудрости» концепт и слово «душа» (бур. сэдьхэл) упоминается 136 раз. Ниже, в таблице 2, приведены наиболее яркие и нетипичные образные контексты применения концепта «душа» в бурятском оригинале и русском переводе.

Таблица 2

Субхашиты «Зерцала мудрости» на русском и бурятском языках с упоминанием концепта «душа» и краткие комментарии*

1	2
127 Хотя ослаб, разлучен и побежден, из этого не делай горя. Знай, от горя душа мрачнеет, от горя и тело старится.	127 Доройтохо гү, али хахасаха, мүн илагдаха – бүгэдэһөө Гасалан бү боло. Гасаланһаа сэдхэл балайрха, Гасаланһаа бэешье хүгшэрхэ.
Комментарий: В данной субхашите представлен образ раненой и беспокойной души. При этом автор раскрывает концепт «душа» в рамках цветовой оппозиции «светлое и мрачное», которая соотносится с эмоциональной оппозицией «радость и печаль».	
130 Постоянно держись твердого убеждения, что проживешь сто лет. Если душевное стремление будет сильным, то бодрствующий организм будет основой жизни.	130 Зуун жэлдэ амидархаб гэжэ Ургэлжэ сэдхэлээ хатуугаар бари. Оюунай хаягдал хүсэ ехэтэй гээшэ хаа, Бэеын тамир, аминай шүтөөн болохо.
Комментарий: В данной субхашите автор использовал словосочетание «оюунай хаягдал», которое дословно можно перевести как «бросок разума».	
168 Особенно умей заводить любую подходящую беседу со знающими людьми. Каждое слово мудрых – действительно нектар их души.	168 Илангаяа мэргэн хүнтэй Али ба али зохисотой үгэ хэлэлсэ. Мэргэдэй хэлэһэн үгэ бүхэниинь Лаб сэдхэлэйнь шэмэ мүн.
Комментарий: В данной субхашите концепт «душа» объективируется в ярком образе нектара (бур. шэмэ), который содержится в душистых, ароматных полевых цветах. Очевидно, что здесь с помощью слова «нектар» метафорически обозначена душа мудрых людей. На этой основе можно реконструировать и второй элемент метафоры – образ медоносных пчел, которые переносят нектар в соты улья, производя мед – метафору мудрости. Образ медоносной пчелы призван обозначить умного и вдумчивого человека, который должен научиться искусству беседы и извлекать пользу из каждого слова достойных и знающих людей. Обычные цветы – заурядные люди. Целебные и душистые цветы и травы – достойные и одаренные люди. Пчелы – умные и внимательные люди, стремящиеся к мудрости и новым знаниям.	
185 Когда победишь в словесной борьбе, не унижай побежденного сильной насмешкой. Словно от укола шилом в сердце, в его душе вскипит злость.	185 Угэ буляалдаад илаха сагтаа Ехээр наадалан бү баамжала. Зүрхээ шүбгөөр хадхуулһан мэтэ Тэрэнэй сэдхэл хороор бусалха.
Комментарий: В данной субхашите концепт «душа» объективируется в ярком натурфилософском образе воды, которая доведена до кипения огнем бессильного гнева побежденно-го противника от унижительной насмешки победителя.	
197 Также подробно читай газеты, распространяющие во всеулышание много любопытного. Изо всех стран донесутся интересные слова, являющиеся пищей для души.	197 Гайхамшагуудые тунхаглан дуулгагша һонинтой бэшэгыешье һайтар унша. Орон бүгэдын гайхамшагтай үгэ, Сэдхэлэйнгээ тэжээл болгон соноско.

Комментарий: В данной субхашите концепт «душа» объективируется в образе живого существа, которое нуждается во вкусной и полезной духовной пище.

Окончание табл. 2

1	2
238 Лежащих в люльке малолетних не заставляй все время спать, подобно тарбагану. Будучи заключенным в мрак сна, помутится чистый разум их души.	238 Үлгы соо хэбтэһэн нялхые Тарбаган мэтэ үргэлжэ бү унтуула. Нойрой мунхагай бүрхээлтээр Сэдьхэлэйн тунгалаг ухаан булангиртах.
Комментарий: Из данной субхашиты следует, что, по мысли Галшиева, разум (бур. ухаан) является частью души (бур. сэдьхэл). При этом концепт «разум» репрезентируется посредством смысловой оппозиций «чистый(прозрачный) – «мутный».	
526 Коль сказано близким от души, крепко держи это в своей памяти (букв. в душе). Если проболтаешься другим, ты – вор, обокравший своего близкого.	526 Саданайнгаа зүрхэнһөө үгэ хэлээ хаань, Сэдьхэлдээ шангаар хадагала. Бусадта хэлэжэ гаргаа хаа, Өөрынгөө тэрэ саданай хулгайшан мүн.
Комментарий: В данной субхашите концепт «душа» интерпретируется как носитель функции запоминания и хранения внешних и внутренних данных.	

*Сост. по: [Галшиев 2006].

Таким образом, все вышеизложенное дает основание сделать следующие выводы.

Во-первых, как показал краткий историко-культурный анализ и реконструкция, в сочинении «Зерцало мудрости» душа представлена как средоточие психической и эмоциональной жизни человека.

Во-вторых, концепт «душа» эксплицирует определенные ментальные предпочтения в духовно-нравственном аспекте. Представления о душе как умопостигаемой сущности (фрагменте идеальной субстанции) выражают сложный мир исторического преломления культурно-национальных восприятий через опыт реальной, материальной и духовной жизни народа. Оценочные представления связываются с эталонами, стереотипами обыденного сознания, уходящими корнями в шаманизм и влияющими на бурятское восприятие мира. Это создает удивительное переплетение в формировании ассоциативных образов, отражающих специфику национального восприятия. Как коллективные, так и индивидуальные представления о концепте «душа» в бурятской языковой картине мира носят, прежде всего, интерпретирующий характер.

В-третьих, анализ стихотворного текста «Зерцала мудрости» позволил выявить основные содержательные характеристики исследуемого концепта и определить степень его значимости для бурятского менталитета как критерия в духовно-нравственной оценке поведения человека. В ходе проведенного историко-культурного анализа и реконструкции выявлено, что место концепта «душа» в «Зерцале мудрости» определяется отношениями с другими концептами, такими как жизнь и смерть, радость и печаль, человек, дух, сердце, ум.

Все отмеченные особенности свидетельствуют о высокой степени разработанности проблемы и позволяют по-новому взглянуть на многогранное творческое наследие выдающегося бурятского буддийского мыслителя.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», № АААА-А17-117021310263-7).

Литература

Галишев Э.-Х. Зерцало мудрости / Э.-Х. Галишев; пер. на рус. яз. Ц.-А. Дугарнимаева. – 2-е изд. – Улан-Удэ, 2006. – 352 с.

Михеев М. Ю. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка (опыт размытого описания образной коннотативной семантики) / М. Ю. Михеев // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – С. 145–157.

Тильман Ю. Д. «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф. И. Тютчева / Ю. Д. Тильман // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – С. 203–212.

Янгутов Л. Е. О социально-политической востребованности буддизма в Монголии и Бурятии / Л. Е. Янгутов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – Вып. 14. – С. 5–15.

References

Galshiev E.-H. Zercalo mudrosti / E.-H. Galshiev; per. na rus. yaz. C.-A. Dugarnimaeva. – 2-e izd. – Ulan-Ude, 2006. – 352 s.

Miheev M. Yu. Otrazhenie slova «dusha» v naivnoj mifologii russkogo yazyka (opyt razmytogo opisaniya obraznoj konnotativnoj semantiki) / M. Yu. Miheev // Frazeologiya v kontekste kul'tury. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1999. – S. 145–157.

Til'man Yu. D. «Dusha» kak bazovyy kul'turnyy koncept v poezii F. I. Tyutcheva / Yu. D. Til'man // Frazeologiya v kontekste kul'tury. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1999. – S. 203–212.

Yangutov L. E. O social'no-politicheskoy vostrebovannosti buddizma v Mongolii i Buryatii / L. E. Yangutov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – Vyp. 14. – S. 5–15.